

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ

О ПРЕДПОЛОЖЕНІЯХЪ КОМИТЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕОБРАЗОВАНІА
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за май мѣсяцъ помѣщена статья: „Предположенія о преобразованіи продовольственной части“. Редакція журнала не напрасно отдастъ труды комитета на судъ всей арміи. Разрабатываемый комитетомъ вопросъ такъ близко касается благосостоянія нижнихъ чиновъ, что, вѣроятно, каждый офицеръ, хотя нѣсколько знакомый съ дѣломъ продовольствія солдата, поспѣшитъ заявить свои знанія и свою опытность по этому важному предмету. Съ своей стороны, считаю долгомъ высказать нѣсколько мыслей по поводу трудовъ комитета.

1) *Провіантское довольствіе.*

Комитетъ генераль-маіора Кренке признаетъ возможнымъ уменьшить суточную дачу муки на 16 золотниковъ въ день на человѣка, но съ тѣмъ, чтобы такую дачу отпускать уже не на 360 дней, какъ нынѣ, а на 365 и 366 дней въ году. По этому расчету количество муки, получаемое солдатомъ, уменьшается на 1 пудъ $8\frac{3}{4}$ фунта въ годъ, за то прибавляется крупъ 1 пудъ $22\frac{1}{2}$ фунта въ годъ на человѣка.

Хотя существующая нынѣ солдатская дача муки освящена вѣковой давностію, однако предполагаемые комитетомъ измѣненія въ пайкѣ, какъ вызываемыя существенною пользою нижнихъ чиновъ, мы признаемъ рациональными. Смѣло можемъ увѣрить, что опредѣляемой комитетомъ пропорціи муки по $2\frac{1}{4}$ фунта въ день на человѣка вполне достаточно; но при этомъ полезно было бы соблюдать условіе, чтобы солдаты не получали на руки трехъ фунтовъ печенаго хлѣба, а ѣли бы

его, когда возможно, изъ общей корзины, какъ это введено въ гвардіи. Получая хлѣбъ по вѣсу, многіе солдаты сберегаютъ его и потомъ продаютъ за безцѣнокъ; другіе же, надѣленные бѣльшимъ аппетитомъ, ощущаютъ недостаточность опредѣленной дачи хлѣба. Объ отпускѣ такимъ солдатамъ четырехъ и даже пяти фунтовъ хлѣба испрашивается обыкновенно разрѣшеніе высшаго начальства. Въ полку, которымъ я командовалъ, два солдата получали по пяти фунтовъ печенаго хлѣба; третій хотя тоже получалъ по пяти фунтовъ, но съѣдалъ гораздо больше, именно семь и восемь фунтовъ. При удовлетвореніи солдатъ хлѣбомъ не по вѣсу, а сколько кто съѣсть, будутъ всѣ сыты: и тѣ, которые съѣдаютъ болѣе опредѣленной дачи, и тѣ, конечно, которые съѣдаютъ менѣе нормальной дачи, такъ какъ имъ не будетъ уже расчета загонять экономію для продажи хлѣба. Въ дивизіи, въ которой я служилъ, оставалось изъ мѣсячнаго солдатскаго пайка, кромѣ удовлетворенія солдатъ тремя фунтами печенаго хлѣба, еще отъ девяти до десяти фунтовъ, которые шли на солодъ, на квасъ и на мяту къ нему. Намъ кажется, что можно было бы уменьшить дачу муки еще болѣе, нежели какъ предполагаетъ комитетъ, а именно въ годъ на $1\frac{1}{2}$ пуда, по слѣдующему расчету: припека отъ солдатскаго пайка, по нынѣшнему отпуску муки, т. е. 1 пудъ $32\frac{1}{2}$ фунта въ мѣсяцъ, за вычетомъ трехъ фунтовъ печенаго хлѣба въ день (2 пуда 10 фунтовъ въ мѣсяцъ), можно считать не менѣе девяти фунтовъ въ мѣсяцъ. Это дастъ въ годъ 2 пуда 22 фунта, оставляя слишкомъ пудъ съ человекѣ въ годъ на квасъ, не считая, конечно, солода и мяты, которые должны покупаться, и на непредвидимыя случайности. Затѣмъ излишекъ въ 1 пудъ 20 фунтовъ и можно было бы исключить изъ солдатскаго пайка. Правда, какъ ни желательно было бы ввести вполне нормальные отпуска, особливо провіанта, заготовленіе котораго составляетъ весьма сложную и дорогую операцію, однако лучше предоставить опыту доказать, дѣйствительно ли можно уменьшить еще въ большемъ размѣрѣ дачу муки, нежели на сколько уменьшаетъ ее комитетъ генерала Кренке. Мы смѣло относимся къ уменьшенію дачи муки на основаніи опыта. Во время служенія нашего въ войскахъ гвардіи, мы очень хорошо помнимъ, что солдаты получали экономическихъ денегъ за проданный провіантъ до двухъ и болѣе рублей въ годъ, а потому можно считать, что,

среднимъ числомъ, отъ каждаго солдата оставалось экономіи муки въ годъ около четырехъ пудовъ. Слѣдовательно, казна заготовляла на все войско, положимъ, въ одинъ милліонъ солдатъ, излишней муки четыре милліона пудовъ! Сколько сложныхъ операцій и громадныхъ затратъ на заготовленіе, перевозку, храненіе и расходованіе такого количества провіанта! И для того только, чтобы солдаты продавали хлѣбъ на сторону!... Не лучше ли выдавать солдатамъ прямо отъ казны стоимость экономическаго провіанта? Въ настоящее же время, когда правительство озабочивается установленіемъ нормальныхъ отпусковъ на всѣ предметы довольствія солдатъ и улучшаетъ ихъ бытъ во всѣхъ отношеніяхъ, само собою разумѣется, что и всякій излишекъ въ провіантѣ долженъ быть уничтоженъ.

2) Приварочное довольствіе.

По приварочному довольствію комитетъ генерала Курне заявляетъ о необходимости коренныхъ преобразованій. И дѣйствительно: изъ всѣхъ предметовъ довольствія солдатъ, провіантскаго, жалованья, вещеваго и проч., провіантское довольствіе заключаетъ въ себѣ наиболѣе неопредѣленности и несостоятельности. Неизмѣнныя, категорическія приварочныя деньги, размѣръ которыхъ не обусловливается цѣнностію продуктовъ; довольствіе отъ обывателей не въ силу положительнаго закона, а по одному только обычаю; удовлетвореніе всѣхъ хозяйственныхъ потребностей ротъ изъ тѣхъ же приварочныхъ денегъ; образованіе въ однѣхъ частяхъ войскъ огромныхъ экономій отъ продовольствія солдатъ, въ другихъ существенныя недостатки, и проч. и проч., все это, вмѣстѣ взятое, не выдерживаетъ серьезной критики. А потому принятіе за основаніе приварочнаго довольствія принципа, чтобы отпускъ денегъ производился соразмѣрно количеству потребной для солдата пищи, по дѣйствительной стоимости продуктовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ войска расположены, и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣреніе поставить войска въ возможно-меньшую необходимость прибѣгать къ довольствію отъ обывателей есть мѣра въ высшей степени рациональная. Нѣтъ спора, желательно было бы, чтобы продовольствіе войскъ производилось постоянно изъ котла и обыватели были избавлены отъ обязанности кормить солдатъ своимъ приваркомъ; но это окажется возможнымъ только тогда, когда будутъ опредѣлены постоянныя районы для шта-

бовъ частей войскъ, съ устройствомъ въ нихъ казарменныхъ помѣщеній. А покамѣсть придется по необходимости расквартировывать войска на просторныхъ квартирахъ, слѣдовательно и довольствоваться ихъ отъ обывателей. Важно, впрочемъ, уже и то, что войска будутъ прибѣгать къ этому не вслѣдствіе недостаточнаго отпуска приварочныхъ денегъ, а по неизбѣннѣ только казармъ для размѣщенія въ совокупности.

Считаемъ нелишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о просторномъ расквартированіи войскъ по обывателямъ. Старослуживые офицеры въ пользу такого расквартированія приводятъ слѣдующіе доводы:

1) Солдаты, послѣ весеннихъ и лѣтнихъ занятій, при размѣщеніи ихъ по обывателямъ, имѣютъ возможность отдохнуть и возстановить свои силы.

2) Расквартированные на просторныхъ квартирахъ, солдаты пользуются полною свободою, и жизнь въ обывательской семьѣ напоминаетъ имъ условія ихъ жизни до поступленія на службу, а потому такая стоянка благотворно дѣйствуетъ на моральныя силы солдата.

3) Обывательская пища полезнѣе для здоровья солдатъ, нежели казенная, такъ какъ она гораздо разнообразнѣе.

Но защитники просторнаго расквартированія солдатъ, руководствуясь старыми воспоминаніями, упускаютъ изъ вида одно важное обстоятельство: условія службы и жизни солдата теперь совершенно измѣнились.

Прежде, когда армейскій солдатъ служилъ 25 лѣтъ, когда онъ былъ дѣйствительно обремененъ тяжелыми, хотя и мало раціональными, лѣтними занятіями, и когда самая пища, частію по недостатку отпусковъ, частію потому, что далеко не все доходило до солдата, была иногда весьма неудовлетворительна, расквартированіе на просторныхъ квартирахъ могло быть весьма полезно для здоровья солдатъ и нисколько не вредно для службы. Нынѣ, при уменьшеніи обязательнаго срока службы почти вдвое противъ прежняго, когда строевыя занятія солдатъ хотя и усложнились, но, будучи гораздо болѣе разнообразными и осмысленными, стали и менѣе утомительными, когда, наконецъ, относительно довольствія солдатъ установилось несравненно болѣе законности и все отпускаемое солдату доходить до него полностью, размѣщеніе на просторныхъ квартирахъ, не принося существенной пользы, представляетъ важ-

ныя неудобства. Вотъ эти неудобства: при обязательномъ 12-лѣтнемъ срокѣ службы солдата — на самомъ же дѣлѣ, за вычетомъ отпусковъ, гораздо меньшемъ — размѣщеніе на просторныхъ квартирахъ отнимаетъ слишкомъ много времени, необходимаго для обученія солдатъ. Прежде, когда строевое обученіе ограничивалось стойкой, маршировкой и ружейными приемами, и притомъ, при 25-лѣтнемъ срокѣ службы, дѣйствительно нечего было дорожить временемъ, да если бы не добились идеальнаго совершенства въ упомянутыхъ упражненіяхъ, то, конечно, достаточно было бы двухъ, трехъ мѣсяцевъ въ году, чтобы обучить солдатъ этимъ нехитрымъ приемамъ. Но когда отъ солдата требуются индивидуальное развитіе, сознательное исполненіе своихъ обязанностей, знаніе предоставленныхъ ему закономъ правъ и преимуществъ, умѣнье обращаться съ ружьемъ, искусство отличной стрѣльбы, когда грамотность сдѣлалась обязательною для солдатъ, когда явилась необходимость быстро готовить молодыхъ солдатъ для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій, то размѣщеніе по обывательскимъ квартирамъ не можетъ уже быть представляемо въ поэтическомъ видѣ: оно должно быть признано положительно вреднымъ, и вреднымъ не только для солдатъ, но и для ихъ начальниковъ, потому что военное образованіе офицеровъ (чтенія, военная игра, 12-рядныя ученья и проч.) можетъ идти успѣшно только при сборномъ расположеніи частей войскъ. При нынѣшнемъ срокѣ службы солдата, при заботливости правительства о сбереженіи его здоровья и о возможномъ удовлетвореніи всѣхъ его потребностей, при законномъ огражденіи его отъ всякаго произвола, служба для хорошаго солдата стала такъ легка, что нѣтъ надобности ставить его по обывательскимъ квартирамъ для отдыха и картинами семейной деревенской жизни оживлять будто бы падшій его духъ. Искусственное возбужденіе моральныхъ силъ солдата теперь не нужно.

Что же касается до разнообразія пищи, то отъ такого разнообразія, которое выпадаетъ на долю многихъ и весьма многихъ простолюдиновъ, не поздоровится солдату. Правда, въ обывательской семьѣ ему дадутъ иногда молока, варенаго картофеля, но зачастую онъ не получитъ ни мяса, ни вкусныхъ щей, ни каши съ масломъ. Во время стоянки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ 1854—1856 гг., въ остзейскихъ губерніяхъ, солдатамъ очень не по вкусу приходились салакушка съ

кислымъ молокомъ и такъ называемая путра, что-то въ родѣ похлебки, въ которую кладется и молоко, и картофель, и крупа, и баранина, и все, чѣмъ богато домашнее хозяйство латыша. Такая похлебка готовится разъ въ недѣлю и потомъ только разогрѣвается, такъ что съ 3-го и 4-го дня она начинаетъ уже киснуть, а на 5-й и 6-й день эту бурду нельзя почти ѣсть. Мы очень хорошо помнимъ, какъ приходили къ намъ солдаты съ горшкомъ латышской похлебки и жаловались, что она нейдетъ въ душу. Да и въ зажиточныхъ русскихъ деревняхъ одному солдату посчастливится—и онъ ѣсть хорошо, а другому выпадутъ бѣдные хозяева — и онъ голодаетъ.

Нѣтъ! Богъ съ нею, съ этою разнообразною деревенскою пищею, и чѣмъ скорѣе наша армія станетъ въ независимое положеніе отъ обывательскаго приварка, тѣмъ лучше. Какъ ни повтизируйте подобный способъ довольствія солдатъ, все же онъ имѣетъ характеръ не совсѣмъ благовидный. Незванный гость, говорятъ, хуже татарина, а солдатъ сплошь и рядомъ является непрошенымъ гостемъ. А вѣдь это тяжело не только для хозяина, но и для всякаго сколько-нибудь развитаго солдата. Смотри оперетку „Москаль Чаривникъ“, публика хохочетъ надъ безперемонностію солдата, являющагося въ чужую семью и требующаго себѣ и лучшаго угла, и вкуснаго ужина; но если взглянуть серьезнѣе на эту сцену, то она оскорбляетъ человѣческое чувство и представляется крайне грубою. Коль скоро даны простолюдинамъ всѣ человѣческія права, то семейный ихъ очагъ долженъ быть огражденъ отъ нашествія незваныхъ гостей и отъ всякаго произвола. Да и въ самомъ солдатѣ развѣ не слѣдуетъ щадить человѣческое чувство?

До учрежденія постоянныхъ районовъ для штабовъ частей войскъ и устройства въ нихъ казарменныхъ помѣщеній, армія, повторяемъ, не можетъ стать въ независимое положеніе отъ расквартированія по обывателямъ и отъ ихъ приварка. Много однако значить и то, что комитетъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости установить хотя въ принципѣ одинъ только видъ провіантскаго довольствія нижнихъ чиновъ—изъ котла, и только въ видѣ временной мѣры оставить довольствіе войскъ отъ обывателей тамъ, гдѣ оно существуетъ еще по мѣстнымъ обычаямъ.

Какое вознагражденіе слѣдуетъ выдавать обывателямъ за

прокормъ солдатъ: указную ли дачу муки, какъ существуетъ это нынѣ и съ чѣмъ соглашается комитетъ генерала Кренке, или, сверхъ муки, и крупу, какъ предполагалъ комитетъ генерала фонъ-деръ-Лауница, опредѣляя стоимость ея въ 1½ к. въ день? По нашему мнѣнію, при разрѣшеніи этого вопроса, оба комитета далеки отъ вполнѣ правильнаго вознагражденія обывателей за продовольствіе солдатъ, или, точнѣе, абсолютной правды тутъ и быть не можетъ; она была бы развѣ только въ такомъ случаѣ, если бы солдатъ, по добровольному соглашенію съ обывателемъ въ платѣ за свое продовольствіе, получалъ отъ него приварокъ. Но какъ этого не можетъ быть, то, будетъ ли установлено выдавать обывателямъ за довольствіе солдатъ одну указную дачу муки, или, сверхъ муки, еще и 1½ коп., въ обоихъ случаяхъ допускаются произволь и нарушеніе правъ обывателя. Самое назначеніе денежнаго вознагражденія, въ размѣрѣ 1½ коп. въ сутки, повлекло бы за собою сложные и мелочные денежные расчеты, нескончаемыя претензіи и переписку, и нисколько притомъ не установило бы правильныхъ отношеній между хозяевами-обывателями и солдатами-постояльцами. Лучше уже сохранить, до времени, нынѣшній порядокъ вознагражденія обывателей за продовольствіе нижнихъ чиновъ.

Обращаемся къ опредѣляемому комитетомъ генерала Кренке раціону. Идя отъ того вѣрнаго начала, что не количество пищи должно соразмѣряться съ отпускомъ на этотъ предметъ денегъ, а чтобы, напротивъ, отпускъ денегъ производился соразмѣрно потребной для солдата пищи, по дѣйствительной стоимости продуктовъ въ данной мѣстности, комитетъ опредѣляетъ слѣдующій раціонъ для скоромной пищи.

На одного человѣка:

Золотниковъ.

1) Говядины	48
2) Капусты	50
3) Крупы.	40
4) Муки пшеничной 2-го сорта.	4
5) Луку	8
6) Масла или сала.	5
7) Соли	13
8) Перцу.	0,16

Чтобы судить о достаточности или о недостаткѣ этого рациона, опредѣлимъ, какое количество продуктовъ придется на цѣлую роту, полагая ее по мирному составу во 100 человѣкъ; и сравнимъ полученные данныя съ тою раскладкою, которая существуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, и съ варкою пищи, что мы имѣли возможность узнать на практикѣ.

Количество продуктовъ на обѣдъ и на ужинъ роты во 100 человѣкъ, при рационѣ, опредѣляемомъ комитетомъ генерала Кренке:

	пуды.	ф.	зол.	
1) Говядины	1	10	„	
2) Капусты	1	12	8	(приблизительно 3 ведра).
3) Крупы	1	1	64	(приблизительно 8 ¹ / ₃ гарнца).
4) Муки	„	4	16	
5) Луку	„	8	32	
6) Масла или сала	„	5	20	
7) Соли	„	13	52	
8) Перцу	„	„	16	

Приблизительная раскладка, по которой приготовлялась пища въ полкахъ 2-й гренадерской дивизіи, расположенной въ царствѣ Польскомъ, въ Варшавской губерніи:

На роту во 100 человѣкъ, на обѣдъ и на ужинъ:

1) Говядины	1	пудъ.
2) Капусты	3 ¹ / ₃	ведра.
3) Пшеничной муки	5	ф. 32 зол.
4) Луку	7 ¹ / ₂	фунтовъ.
5) Перцу	8	золотниковъ.
6) Лавроваго листу	8	золотниковъ.
7) Соли	12	фунтовъ.
8) Масла	3	фунта.
9) Крупы	7	гарнцевъ.

По этой раскладкѣ, примѣняя ее, конечно, приблизительно, по разности цѣнъ на продукты, пища приготовлялась весьма вкусная, питательная и въ достаточномъ количествѣ. Разность цѣнъ на нѣкоторые продукты, особенно на мясо, въ районѣ даже одного полка, была весьма чувствительная. Такъ, на примѣръ, въ г. Равѣ, гдѣ квартировалъ штабъ полка, цѣна

на мясо была 2 р. 60 коп. и 2 р. 70 коп. пудъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстечкахъ, гдѣ квартировали роты полка, цѣны на мясо были 2 р. 40 к. и даже 2 р. 20 коп. Разстояніе между этими пунктами было 20, 30 и не болѣе 40 верстъ; потому, при отпускѣ приварочныхъ денегъ, по 5 коп. въ день, въ однихъ ротахъ варили мяса $\frac{1}{2}$ фунта и болѣе на человѣка, въ другихъ значительно менѣе, но пища вездѣ была очень хорошая и въ достаточномъ количествѣ, а гдѣ мясо было дешевле, пища приготовлялась отличная.

Изъ сравненія двухъ приведенныхъ нами раціоновъ видно, что пища, приготовленная по раціону, опредѣляемому комитетомъ г. Кренке, будетъ не только не хуже приготовляемой по указанной раскладкѣ, но должна быть лучше, потому что главныхъ продуктовъ—мяса и крупы—полагается больше. Если въ устанавливаемомъ раціонѣ не назначенъ лавровый листъ, за то опредѣлено въ двойномъ количествѣ перцу; цѣнность же этихъ продуктовъ одна и та же. Меньшее количество муки и капусты замѣнится большимъ количествомъ масла и соли. Однимъ словомъ, по нашему крайнему убѣжденію, приготовляемая по устанавливаемому раціону пища будетъ вполне удовлетворять своему назначенію, т. е. она будетъ вкусна, питательна и обильна.

Опредѣляя 169 постныхъ дней къ году, комитетъ, конечно, хорошо понималъ, что войска, квартирующія, напримѣръ, въ царствѣ Польскомъ и въ другихъ мѣстностяхъ, неизобилующихъ рыбою и непромышляющихъ постнымъ масломъ, а также находясь въ походѣ, не въ состояніи будутъ поститься именно 169 дней; но, опредѣляя раціонъ на такое значительное число постныхъ дней, комитетъ, само собою разумѣется, не имѣлъ въ виду обречь солдатъ непремѣнно на постную пищу, хотя бы и со вредомъ для ихъ здоровья. Въ предвидѣніи, что противъ опредѣляемыхъ комитетомъ 169 постныхъ дней явятся возраженія, считаемъ нелишнимъ отнестись къ этому предмету съ полнымъ вниманіемъ.

Русскій солдатъ, по натурѣ своей, глубоко религіозенъ и преданъ всею душою не только всѣмъ постановленіямъ православной церкви, но и всѣмъ обычаямъ, вынесеннымъ имъ изъ прежняго своего быта. Мы имѣли много случаевъ убѣдиться въ религіозныхъ чувствахъ нашего солдата: всѣ украшенія полковой церкви и расходы на разныя церковныя требы произ-

водятся изъ свѣчнаго и кружечнаго сборовъ, участники которыхъ по преимуществу солдаты; въ полки присылается множество прошеній о подпискѣ на построение и возобновленіе церкви, которыя отсылаются въ роты и потомъ возвращаются въ канцелярію, съ именными списками солдатъ, сдѣлавшихъ пожертвованія. Въ этихъ спискахъ обыкновенно заключаются всѣ чины роты. Полковаго священника, призжающаго изъ полковаго штаба въ роту отслужить молебенъ, солдаты встрѣчаютъ съ радостію, и такой день для нихъ истинный праздникъ. Религіозное чувство солдатъ выражается и во всегдашней готовности помочь ближнему, гибнущему ли во время пожара, или утопающему въ водѣ. Дѣйствуя въ подобныхъ случаяхъ съ самоотверженіемъ, рискуя собственною своею жизнію, солдаты нашъ не тщеславятся своимъ подвигомъ, а видятъ въ немъ лишь исполненіе христіанскаго долга.

Посты солдаты соблюдаютъ чрезвычайно строго, и, какъ бы ни были плохи постные продукты, солдаты всегда предпочтутъ въ постъ плохую постную пищу хорошей скоромной. Въ царствѣ Польскомъ, во время минувшаго великаго поста, по затруднительности доставать хорошихъ свѣтковъ и постнаго масла, разрѣшалось солдатамъ поститься только три недѣли: первую, ту, въ которую говѣли, и страстную недѣлю, сверхъ того среду и пятницу. Но почти всѣ ротные командиры заявляли намъ просьбы солдатъ дозволить имъ поститься весь постъ, что и разрѣшалось для тѣхъ ротъ, которыя могли пріобрѣтать дѣйствительно хорошіе продукты. Тѣ же роты, которыя, по какимъ-либо обстоятельствамъ, не могли покупать свѣжихъ постныхъ продуктовъ, должны были ограничивать свой постъ назначенными тремя недѣлями; но въ такихъ ротахъ находилось немало солдатъ, которые вовсе отказывались отъ скоромной пищи и соглашались перебиваться кое-какъ, лишь бы не нарушить поста. Слѣдовательно, для солдатъ такого закала назначеніе 169 постныхъ дней не составляетъ лишенія. Въ число этихъ дней вошли: великій постъ, рождественскій и среда и пятница, т. е. такіе посты, которые солдатъ привыкъ соблюдать еще въ прежнемъ своемъ быту и къ которымъ относится съ глубокимъ уваженіемъ и сочувствіемъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ можно доставать хорошіе постные продукты—а такія мѣстности почти вся Россія—постная пища не только не лишеніе для солдатъ, но она, какъ разнообразіе въ солдатскомъ обѣдѣ, даже

полезна въ гигиеническомъ отношеніи. Въ тѣхъ же немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ трудно доставать хорошіе постные продукты, посты дѣйствительно составляютъ нѣкоторое лишеніе; но солдаты охотно перенесутъ его, лишь бы соблюсти уставы церкви. Затѣмъ, если соблюденіе въ году всѣхъ 169 постныхъ дней встрѣтитъ серьезное затрудненіе и признано будетъ вреднымъ для здоровья дозволеніе поститься, то въ извѣстные постные дни придется готовить скоромную пищу, рассчитывая ее на деньги по постному раціону. Это, впрочемъ, рѣдкая случайность, и если принять во вниманіе, что и постный раціонъ въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ рыбою и постнымъ масломъ, немногимъ будетъ разниться отъ скоромнаго, то можно, кажется, помириться съ такою случайностію и быть увѣреннымъ, что вездѣ и всегда, при устанавливаемомъ раціонѣ, солдатъ будетъ имѣть хорошую и достаточную пищу.

Комитетъ генераль-маіора Крение признаетъ справедливымъ, чтобы нижнихъ чиновъ, отпускаемыхъ на вольныя работы, не лишать за это время казеннаго содержанія, какъ полагалъ комитетъ генераль-адъютанта Лауница, и заработанная деньги предоставлять въ ихъ собственность. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этой мысли комитета и не пожелать, чтобы она преобразилась въ дѣйствительный фактъ. По принятому обычаю, изъ заработанныхъ солдатами денегъ обыкновенно удерживается $\frac{1}{3}$ въ экономическую сумму, а $\frac{2}{3}$ поступаютъ въ собственность солдатъ. Поденная плата, внѣ столицъ, весьма умѣренная, а иногда и ничтожная: такъ, напримѣръ, въ царствѣ Польскомъ солдаты нанимались копать картофель—это была почти единственная ихъ работа—и получали около 25 к. въ день и чарку или двѣ водки; если же они получали и пищу отъ хозяина, то деньгами имъ давали копѣекъ 20 и даже 19, 18 и 15 к. Положимъ, что въ мѣсяцъ солдатъ работаетъ 20 дней, за исключеніемъ праздниковъ и служебныхъ дней: если ему платили въ день по 20 к., то въ мѣсяцъ онъ приобрѣталъ 4 р. Считая же все рабочее время въ два мѣсяца, именно съ 1-го сентября, т. е. по окончаніи лагерныхъ сборовъ, и до 1-го ноября, когда уже начинаются порядочные холода, найдемъ, что вся заработанная солдатомъ сумма равняется 8 р.; за вычетомъ же $\frac{1}{3}$ въ экономическую сумму достанется ему на руки 5 р. 34 к. Но вѣдь не каждый годъ солдаты могутъ пользоваться вольною работою: напримѣръ,

нижніе чины ротъ, находящихся при полковомъ штабѣ, почти вовсе не могутъ отлучаться на работы; послѣ лагерныхъ сборовъ бывають иногда значительныя передвиженія частей войскъ на зимнія квартиры и проч. Стало быть, заработанная сумма, въ общей сложности, еще уменьшится. Но допустимъ, что солдатъ будетъ получать ежегодно 8 р. заработанныхъ денегъ — что весьма сомнительно и можетъ быть лишь въ исключительныхъ случаяхъ — возможно ли эти 8 р. считать излишнею роскошью для солдата и справедливо ли удерживать изъ нихъ хотя и ничтожную часть въ экономическую сумму? Всѣ ли потребности солдата, не говоря уже общечеловѣческія, но прямо служебныя, обеспечены казною? Солдатъ получить случайно, на примѣръ, плохой сапожный товаръ, и спшитые сапоги не выслужать своего срока: надобно же ему на какія бы то ни было средства построить себѣ новые сапоги. У солдата пропадетъ что-нибудь изъ его вещей — что бываетъ нерѣдко при условіяхъ солдатской жизни — нужно же на что-нибудь приобрести пропавшія вещи. Какая-нибудь мундирная вещь износится раньше срока — что очень легко можетъ быть при нынѣшнемъ трехлѣтнемъ срокѣ мундирной одежды — и ее нужно построить. Солдатъ получаетъ одинъ комплектъ пуговиць, а у него всегда почти три мундира; слѣдовательно, недостающія пуговицы онъ долженъ приобретать самъ. Ему даютъ ленточки для медалей одинъ разъ на всю службу, и онъ долженъ мѣнять износившіяся на свой счетъ. Скажутъ, что все это мелочи; но вѣдь и на мелочи нужны деньги; да и вся жизнь не только солдата, а едва ли и не всякаго человѣка, развѣ не слагается изъ мелочей? Нельзя также заглушить въ солдатѣ и общечеловѣческія потребности. Отчего же въ праздникъ не напиться съ пріятелями чаю или не выпить рюмку-другую водки? Отчего въ день своихъ именинъ не угостить товарищей? Почему не завести для своей постели простыню, сѣтцевое одѣяло, наволочку для подушки, не купить себѣ полотенце, зеркальце, гребенку, носовой платокъ, и проч. и проч.? А бюджетъ солдатскій не великъ: 2 р. 85 к. въ годъ жалованья да 1 р. 29¹/₄ амуничныхъ денегъ! Зная по опыту, сколько мелочныхъ потребностей у нашего солдата, необеспеченныхъ казною, и сколько есть дѣйствительно бѣдныхъ солдатъ, которымъ помогаютъ, по возможности, ихъ начальники, мы совершенно соглашаемся съ комитетомъ генерала Кренке, что зарабатываемыя деньги слѣдуетъ предоставить въ полную

собственность солдатъ и не лишать ихъ, за время работъ, казеннаго содержанія, что было бы, впрочемъ, и затруднительно для контроля. Само собою разумѣется, что если цѣлыя части войскъ назначаются на государственныя работы, для устройства, напримѣръ, насыпей на желѣзныхъ дорогахъ, то при условіи, и что солдаты получаютъ полное довольствіе отъ общества желѣзной дороги и денежное вознагражденіе, то не только приварочныя деньги, но и провіантъ можетъ показываться къ зачету. Но такія работы есть уже государственная мѣра, и для нихъ составляются особыя условія.

Установивъ солдатскій рационъ на прочныхъ началахъ, комитетъ признаетъ справедливымъ опредѣлить особый отпускъ на разные предметы ротнаго хозяйства, расходы на которые въ настоящее время производятся изъ сѣстныхъ экономическихъ суммъ. Комитетъ полагаетъ достаточнымъ 100 р. въ годъ на роту для удовлетворенія всѣхъ хозяйственныхъ ея потребностей, за исключеніемъ продовольствія ротной лошади, на которую предполагается отпускать фуражъ.

Сколько мы можемъ судить по опыту, вынесенному нами во время командованія полкомъ, 100 р. на удовлетвореніе всѣхъ хозяйственныхъ потребностей роты недостаточно, тѣмъ болѣе, что изъ этихъ же 100 р. должны ремонтироваться ротная лошадь и телѣга. Опредѣлить съ математическою точностію размѣръ денегъ на всѣ хозяйственныя потребности роты невозможно, да и трудно ихъ всѣ перечислить. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, опредѣлить сумму на покупку каждой веревки, гвоздя, на наемъ подводъ при передвиженіи роты, на покупку бочекъ, починку ихъ, на заведеніе инструмента для пѣсенниковъ, ротной печати, на покупку досокъ для устройства ротной школы, гимнастики, на леченіе лошади и проч. Мы заявляемъ только о томъ, что ста рублей недостаточно: луженіе однихъ котловъ стоитъ отъ 25 до 30 р. въ годъ, на канцелярскіе припасы расходуется около 25 р., исправленіе телѣги и сбруи стоитъ около 10 рублей. А если невозможно съ точностію опредѣлить всѣ расходы роты, въ томъ числѣ многихъ случайныхъ (напримѣръ, замѣна негодной лошади новою, передвиженіе роты изъ одного района въ другой), то легко можетъ случиться, что въ одной ротѣ, по независимымъ отъ нея обстоятельствамъ, и при самомъ строгомъ и добросовѣстномъ веденіи хозяйства, расходъ будетъ гораздо больше, нежели въ

другой. Потому было бы вполне рационально определяемыя комитетомъ деньги на хозяйство ротъ сто ли рублей, или болѣе, отпускать не въ роты, а въ полкъ, съ тѣмъ, чтобы хозяйственныя потребности ротъ, по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ необходимости, удовлетворялись по распоряженію начальника части. Затѣмъ остатокъ отъ суммы, отпускаемой на хозяйственныя потребности ротъ, долженъ показываться къ зачету, а передержка, подтвержденная документами и засвидѣтельствованная начальникомъ дивизіи, должна быть возвращена полку. Это, по моему мнѣнію, самый вѣрный способъ къ правильному и экономическому удовлетворенію хозяйственныхъ потребностей ротъ. Необходимо же имѣть довѣріе хотя къ немногимъ лицамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было бы полезно, какъ это и введено въ полкахъ дивизіи, въ которой мы служили, чтобы нѣкоторыя хозяйственныя потребности (напримѣръ, луженіе котловъ,ковка лошадей, починка телѣгъ, сбруи и проч.) удовлетворялись полкомъ, съ уплатою только денегъ за матеріалы, употребленные въ полковыхъ мастерскихъ.

Назначеніе ротнымъ лошадямъ фуражнаго довольствія въ томъ же размѣрѣ, какъ и подъемнымъ, т. е. 2¹¹/₃₀ гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна въ день, недостаточно. Артельная ротная лошадь, и по своему росту, и вслѣдствіе постоянной, нерѣдко усиленной работы, требуетъ гораздо больше корма; при 20 фунтахъ сѣна необходимо опредѣлить 4 гарнца овса. Не слѣдуетъ также забывать, что ротная лошадь, по самому своему назначенію, не можетъ находиться на подножномъ корму, и потому опредѣленные комитетомъ три мѣсяца подножнаго корма для подъемныхъ лошадей не должны имѣть мѣста для ротныхъ артельныхъ лошадей.

Расходъ на празднованіе святыхъ Пасхи, полковаго и ротнаго праздниковъ комитетъ полагаетъ покрывать изъ экономіи, которая можетъ остаться, при правильномъ хозяйствѣ, отъ приварочныхъ денегъ, отъ провіанта и отъ суммы, опредѣленной на хозяйственныя надобности ротъ; если же экономіи окажется мало, то для удовлетворенія всѣхъ отнесенныхъ на нее расходовъ дѣлать вычетъ изъ заработанныхъ денегъ. Но дѣйствительно ли можетъ образоваться экономія отъ поименованныхъ отпусковъ именно при правильномъ хозяйствѣ? Приварочныя деньги имѣютъ свое прямое назначеніе, и удер-

жаніе какой-либо части изъ нихъ поведетъ къ произволу и можетъ вредно отразиться на довольствіи солдатъ. Экономическій провіантъ идетъ на приготовленіе квасу, любимаго и притомъ полезнаго напитка солдатъ, особливо при дурной водѣ. Размѣръ же отпуска на хозяйственныя надобности ротъ слишкомъ ограниченъ, чтобы можно было рассчитывать на какую-либо отъ него экономію. Не было ли бы рациональнѣе опредѣлить хотя по 10 коп. на человѣка на празднованіе святаго Пасхи, полковаго и ротнаго праздниковъ? Правда, это составило бы значительный расходъ на всю армію, но за то части войскъ были бы избавлены отъ необходимости загонять экономію изъ отпусковъ, опредѣленныхъ на продовольствіе солдатъ, и основное начало, чтобы заработанныя деньги составляли собственность солдатъ, осталось бы неприкосновеннымъ.

Предположеніе комитета о замѣнѣ отпуска провіанта въ натурѣ деньщикамъ, неспособнымъ II и III статей, неслужащимъ инвалидамъ и солдатскимъ женамъ и ихъ дѣтямъ денежнымъ окладомъ мы признаемъ вполне рациональнымъ. Мѣра эта освободитъ интендантство отъ заготовленія слишкомъ 200,000 четвертей муки и вмѣстѣ съ тѣмъ упроститъ самый способъ удовлетворенія казеннымъ содержаніемъ неспособныхъ и другихъ лицъ, получающихъ одинъ паекъ, безъ приварочныхъ денегъ. Что же касается до вещеваго довольствія деньщиковъ, то отпускъ имъ мундирной одежды, не принося существенной пользы, подаетъ только поводъ къ разнымъ претензіямъ и крайне мелочнымъ расчетамъ. Деньщику построили, напримѣръ, въ швальнѣ мундирную пару, но, по прошествіи 4—5 мѣсяцевъ, офицеръ отчисляетъ деньщика, по ненадобности, и деньщикъ, способный къ фронтовой службѣ, поступаетъ въ роту, куда и является часто съ совершенно изношеннымъ мундиромъ, который однакожъ долженъ быть записанъ по ротной табели въ число новыхъ и прослужить еще 2¹/₂ года... Такіе случаи бывають очень часто, а потому предположеніе комитета о замѣнѣ вещеваго довольствія деньщиковъ денежнымъ отпускомъ есть мѣра весьма полезная. Нынѣ, когда солдаты поступаютъ въ деньщики всегда почти по добровольному желанію и легко могутъ оставить этого рода службу, кажется, нѣтъ неудобствъ предоставить офицеру заботиться какъ о продовольствіи деньщика, такъ и о его одеждѣ.

Мы увѣрены, что предположенія комитета генерала Кренке о

преобразованіи продовольственной части будутъ встрѣчены всею нашею арміей не только сочувственно, но и съ благодарностію.

Предположеніе комитета о преобразованіи фуражнаго довольствія мы постараемся разсмотрѣть въ особой статьѣ, такъ какъ съ этимъ вопросомъ тѣсно связанъ другой важный вопросъ: объ измѣненіи существующихъ нынѣ основаній полковаго хозяйства.

И. ДЛЮХИНЪ.
